

Подушка слишком удобная, что у меня нет никаких шансов на победу.

Результаты - это то, что достигается победой в битве.

Даже если поле боя меняется, этот факт остается неизменным. Я уставился на подушку, которую использовал Лида-сама, обдумывая свои средства.

Лорд Лени вообще ни о чем особо не задумывается. Вот почему всякий раз, когда Лида-сама смотрит на меня, все, что приходит ему в голову, это: "Ах, все еще здесь, не так ли?"»

Наверное, ему вообще все равно. Это его форма нигилизма.

Сила его сердца, способная защитить себя, была непревзойденной. Порочная душа Лиды всегда была подавлена и никогда не поддавалась эмоциям. Вот почему он достиг такого положения, какого еще никто никогда не достигал, - одинокий Владыка Апатии.

Поскольку я тайно пытался сжечь его подушки, пока он спит, я могу сказать наверняка. Он даже не заботится о них. Если его сбросить с кровати, то он просто начнет спать на полу.

Но на самом деле меня не это волнует.

Что для меня важно, так это то, что подушка нынешнего поколения - это подушка, которую нельзя сжечь. То есть помимо того преимущества, что я обладал способностью двигаться, эта подушка одерживала надо мной победу во всех отношениях.

Очевидно, он был передан Великим Королем Демонов.

Подушка, выкованная из пуха маленьких огненных драконов.

В качестве подушки у него не было имени. Но он был настолько прекрасен, что не было бы ничего странного, если бы он получил его от своего хозяина.

Это, вероятно, было компенсацией за все те разы, когда Лиз прожигала его подушку насквозь. Вот почему он не будет гореть.

В настоящее время драконы были единственной расой, живущей в мире демонов, которая обладала силой, что может соперничать с демонами. Их отличительными чертами были высокая сопротивляемость и долговечность, и даже от силы демона общего класса они не были так легко отличимы. Тем не менее, они были малочисленны, и с этим, пух младенца дракона был более ценным, чем любой средний магический артефакт.

Когда дракон вырастет, его оперение превратится в чешую. В своем перистом состоянии он определенно не мог похвастаться прочностью чешуи, но все же это был слишком сильный противник для меня.

Кстати, это само собой разумеется, но среди драконьей расы наибольшую угрозу представляют их клыки и когти, а также атаки, исходящие от их хвостов. Но теперь, когда он стал подушкой, он не может атаковать или что-то еще, так что мне не нужно беспокоиться о таких вещах.

«Будь ты проклят, Великий Король Демонов... за то, что встал у меня на пути...»

Даже когда я хозяйничал в его постели один, этот Лорд не проявлял абсолютно никакой ответной реакции. Я не уверен, что он совершенно не заинтересован в ситуации, или он действительно спит.

Даже когда я слегка встряхивал его тело, касался его рук или прижимался к нему, он не двигался ни на йоту, и я верил, что он действительно достоин такой подушки.

Как это грубо! Даже когда я отбросил свою гордость, чтобы представить себя в качестве подушки для него, Лида-сама, вероятно, даже не заметил ничего, достойного его внимания..

Это была серьезная проблема, которая потрясла мое достоинство. И в то же время это было совершенно бессмысленно.

В то время как я, вероятно, проводил самую ужасную битву в этом жестоком мире, я услышал шаги, приближающиеся к комнате.

Их было двое. Те, кто приходит сюда, сильно ограничены. Похоже, что убийцы тоже приходили сюда, но с тех пор, как Хёрд захватил окрестности, этого не произошло бы в это время.

В этом случае я знал, кто к нам заскочит.

Лорна или Лиз Бладкросс.

Я мало что знаю о женщине по имени Лиз.

Я знаю только, что она входит в личную рыцарскую бригаду Канон-сама, и что она была послана с распоряжением наблюдать за Лордом демонов как член Ордена Черного.

Я также знал, что она была относительно сильной, но если поставить её против Хёрда и Лиды, картина была бы настолько иной, что я действительно не мог чувствовать от неё столько силы. Более того, единственный шанс продемонстрировать такую силу у неё был, когда она сожгла подушки этого человека. В отличие от меня, она была жалкой женщиной.

Как и ожидалось, две пары ног остановились у моей двери. Я чувствовал, что это будет больно, поэтому нырнул глубоко под одеяло и прижался к телу Лиды-сама.

Я просто подушка. Подушка, которая может двигаться по собственной воле.

С тихим звуком дверь открылась. Для того, чтобы услышать чужие голоса, я затаил дыхание.

«А? Медеи тут нет?»

Как я и думал, это было дело не для Лиды-сама, а для меня.

Да, меня здесь нет. Так что, пожалуйста, уходите уже.

У меня есть способность, чтобы скрыть свое тело на Дереве Ленивца. Прямо сейчас я стал одним целым с Лидой-сама, и они не должны были чувствовать моего присутствия.

Лорна и Лиз, казалось, о чем-то тихо беседовали. На самом деле я их не слышу. Я хочу использовать умение подслушать, но если я это сделаю, то, по всей вероятности, Лиз почувствует это. Навыки Ленивца были сделаны на том основании, что их пользователь ничего не будет делать.

Если я пройду еще немного вниз по Дереву, то получу то, что позволит мне жить, не делая вообще ничего.

Но, к сожалению, мои оппоненты - профессионалы в борьбе с Лениью.

Это отважные герои, которые продолжают служить одному из редких Лордов демонов Лени в течение многих лет подряд. Я сомневаюсь, что в этом огромном Мире Демонов есть кто-то более искусный в обращении с Лениью, чем эти женщины.

Укрытие было далеко, и я купался в свете и холодном воздухе, продолжая цепляться за Лиду-сама.

«...Должен же быть предел вечному побегу от реальности...»

Лиз казалась совершенно сытой по горло.

Хорошо. Мне нравится убегать от реальности, так что, пожалуйста, оставь меня в покое.

Чья-то рука легла на руки, которыми я сжимал свои объятия.

«Сейчас же, Медея. Отцепись. От. Лиды-сама!»

Это была устрашающая демонстрация сверхчеловеческой силы. Для такого примерного рыцарского класса, как Лорна, было бы невысказано, чтобы она смогла вырвать руки у такого генерала, как я.

Но по какому-то божественному провидению мои руки едва ли сдвинулись с места.

«Послушай, Лиз. Ты тоже протяни руку!»

«Хах...с чего это мне стоит это делать...»

Несмотря на ее жалобы, руки Лиз обхватили мой торс.

Её власть, вероятно, была выше моей. Если бы дело дошло до чистой силы, я бы никогда не победил.

Это не шутка. Если меня сейчас утащат, я окажусь втянутым во что-то тревожное. Тут уж ничего не поделаешь, поэтому я применил Навык Лени.

«Бесполезно.»

Мое тело мгновенно стало тяжелее, и кровать издала скрип.

Мои поднимающиеся руки, словно из-за внезапно возросшей гравитация, снова опустились на Лиду-сама.

Навык Лени увеличивал собственный вес, а среди подобных навыков он был редким активом. Это увеличение веса не было чем-то на жалком уровне «В два или три раза больше».

Но все же, даже когда кровать начала сильно скрипеть, Лида-сама не выказала абсолютно никаких признаков пробуждения.

Лиз нахмурилась.

«...Медея...даже ждя использования своих способностей...как жестоко...»

Захлопнись.

Даже я могу сказать, что жестоко, а что нет. Мне это хорошо известно. Вам не нужно облекать это в слова.

И в этот момент, когда я спрятал лицо, голос Лорны достиг моих ушей.

«Меддея...если ты не отлипнешь, тогда я тоже использую свои способности, ты же понимаешь?»

«...?!»

У меня пробежали мурашки по спине, а в голове зазвенели тревожные колокольчики.

Голос Лорны был таким же, как обычно. Но это было плохо. Может быть, я наступаю на хвост тигра?

Нет, подожди.

Подумай об этом спокойно. С точки зрения звания, я выше её. С тем сопротивлением, которое я приобрел, будучи Ленивцем, Лорна, которая даже не прошла никакой боевой подготовки, не сможет меня отцепить.

Мое сердцебиение было настолько тяжелым, что у меня заболела грудь. Как бы сдерживая его, я усилил свою хватку к Лиде-сама.

Рука Лорны коснулась моего затылка. Вот и все, что она сделала, но ощущение было такое, словно к моей сонной артерии прижали остриё меча.

Нет, это всего лишь иллюзия. Как демон Зависти, я могу сказать точно. В Похоти почти нет физической силы. Она ничего не сможет мне сделать.

Тогда что же это за страх, который постепенно овладевает мной?

«Меддея ... обязательно скажи "дядя", когда сдашься, хорошо?»

«...»

«Но возможно ты даже не сможешь говорить в этот момент...»

«...Ч-что ты...»

Как только я открыл рот, это случилось.

На мне не было ни единой раны. Никакой боли не было. Но мои инстинкты подняли крик.

Мой навык сопротивления ментальному разложению (прим: название способности) продолжал активироваться без конца.

Это был болезненно популярный пассивный навык среди демонов. Даже будучи в руках детей, этот навык мог определить любой навык, предназначенный для развращения разума, и сделать их ничтожными.

Это был навык, который делал Похоть самой слабой, и как только вы достигнете общего класса, он может аннулировать почти сто процентов всего.

Вот почему независимо от того, сколько навыков использует Лорна, я не думаю, что это как-то

подействует на меня.

Причиной моего потрясения было само содержание.

Дерево умений Люксурии было простым. В том числе и ментальная коррупция, она позволяла наделять человека любым статусом ненормальности и специализировалась на гламуре.

Наткнувшись на что-то совершенно отвратительное, я невольно повернул голову и убедился в правильности выражения лица Лорны. Из-за того, что я намеренно сдвинулся, навык бездействия был отменен, и мой вес исчез.

Лорна спокойно посмотрела на меня своими темно-синими глазами.

«По... подожди, что ты пытаешься со мной сделать?»

«...»

Я мог бы сказать, что она сделала что-то инстинктивно.

Снова и снова, без каких-либо признаков поражения, с намеками, достаточными для того, чтобы я почувствовал страх, статусная ненормальность, которую она постоянно пыталась создать, была тем, с чем Похоть была наиболее подходящей в обращении.

Названием тому был Жар.

Это не шутка.

Даже если я знаю, что это не повлияет на меня, я не могу воспринимать это как шутку.

«Убери свои руки!»

«Так ты сдаёшься?»

Но я не хотел этого. Я не хотел чувствовать себя проигравшим.

Во-первых, это бессмысленно. Это не сработает даже на обычном Демоне, так что на такого Ленивца, как я, это никак не подействует. Её энергия будет силой, которая закончится первой.

В этот момент я ощутил дурное предчувствие, промелькнувшее у меня в голове.

Сколько раз она сможет этим воспользоваться? Сколько десятков раз? Сотен? Тысяч?

Жар был самой базовой способностью Вождения.

Даже демоны, которые только что пробудились в грехе, могли использовать его. Это означает, что у этого почти не было даже малейшего расхода энергии.

Для такого класса Рыцарей, как Лорна, в этом случае не было бы ничего странного в том, что число использования этого навыка исчисляется тысячами или десятками тысяч.

Словно прочитав мои мысли, она тихо рассмеялась. Её смех очень напоминал смех Хиеро, и их фигуры на мгновение пересеклись в моем сознании.

Теперь я был в этом уверен. Что такая маленькая сестренка уступила место такой девочке.

Нет, это как раз наоборот.

«...Медея. И сколько же ты будешь сопротивляться? - Тысячу? Десять тысяч? Ксу ... мой "крысиный сон" может занять какое-то время, но... в конце концов он подействует на тебя.»

В конце концов, сопротивление Статусной Аномалии было всего лишь сопротивлением ... обнулением, основанным на идентификации. Это не было полным обнулением.

Вероятность того, что он пройдет, не была нулевой. Это было до смешного низко, но иногда это действительно срабатывало. И в то же время у меня нет никаких возможностей освободиться от него.

Конечно, вероятность того, что это сработает, была недостаточно высока для меня, чтобы тренироваться для этого на поле боя. Вот почему я раньше не обращал на это внимания.

Но если посмотреть на это с другой стороны...

Лорна выдала изречение, похожее на смертный приговор.

«Я буду заниматься этим столько, сколько потребуется. Если это что-то на уровне "крысиного сна"... мое скорость восстановления энергии выше, чем ее использование.»

«?!»

Это значит, что она может продолжать в том же духе вечно.

Не важно, насколько малы шансы, но если она собирается продолжать в том же духе до тех пор, пока это не сработает, то это ничем не отличается от сотни.

Лиз посмотрела на Лорну с напряженным выражением лица. Наверное, оно выглядело так же, что и выражение моего лица в тот момент.

«Т-ты шутишь?..»

«...»

Даже когда она услышала мои упреки, её улыбка не дрогнула ни на йоту.

Это было пугающе зловеще, и догадки, хлынувшие в мою голову о том, как каждая попытка сопротивляться навыку увенчалась бы успехом, была достаточно мере жуткой, чтобы потрясти мое сердце.

Эта девчонка...она абсолютно серьёзна.

<http://tl.rulate.ru/book/1151/825731>